

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

С. Джуджевъ. *Българска народна хореография*, София, 1945, 446.

Автор рецензируемой работы, профессор Государственной музыкальной академии в Софии, известен рядом трудов в наименее исследованной области болгарского музыкального фольклора — области народного танца. Определяя народный танец как синкретичную игру, в которой шаги, жесты и вообще движения безусловно подчинены музыкальному ритму, а часто и ритму слова, автор считает танец нераздельной частью песни, жест — иллюстрацией к мелодии и ее тексту. Изучение танцев, так называемых первобытных народов и анализ некоторых народных южнославянских танцев приводят автора к общему выводу, что в своей основе народный танец есть подражание или стилизация характерных движений, которые человек наблюдал вокруг себя и копировал их из окружающей его среды, либо тех движений, которые он сам совершал во время своей повседневной работы. «Самый танец, — говорит автор, — в известном смысле есть одухотворение (сублимация) работы труда». Названия отдельных народных танцев, поза, движения, связанные в сознании народа с именами или с характерными движениями некоторых животных, дают автору основание предполагать, что происхождение их связано с былыми тотемическими культурами. Академические танцы и современный балет в основе своей, говорит автор, несут традиции народной оркестрики. Опровергая, что болгарское народное искусство является продуктом заимствования из чуждого (турецкого, греческого) творчества, автор, не отрицая полностью иноземного влияния, считает, однако, что чужое влияние не изменило основного стиля и самобытного характера болгарского народного искусства, в частности народного танца. Ассимилировавшись с местной культурой, оно превратилось в единое по стилю и технике народное искусство. Рассматривая на южнославянском, в частности македонском материале, основы народной оркестрики, автор устанавливает соотношение между танцевальными жестами, музыкальным ритмом и словесным текстом народной песни. Устанавливая определенную закономерность в распределении поз, жестов и движений, автор намечает основные элементы танцевального синтаксиса, как то: фигуры предложения, периоды. Танцевальная фигура состоит обычно из 2—3 тактов, соответствующих 2—3 одноактовым мотивам, соответственно 2—3 танцевальные фигуры образуют одно предложение, 2—3 предложения — танцевальный период. Как фигура, так и предложения и периоды могут быть разграничены с помощью определенных демаркационных знаков: характерный жест, смена направления движения, повторение и т. д. Предложения и периоды образуют сложные метрические группы. Положив в основу синтаксических элементов единицу измерения, названную им «тактовым временем», автор измеряет величину поз и жестов нотной величиной танцевальной мелодии, предлагая одновременно свой способ измерения и обозначения танцевальных движений.

Отмечая в заключение опрочное богатство, разнообразие и самобытность болгарских народных танцев, автор указывает на необходимость тщательной их фиксации и изучения, рекомендуя с этой целью создание в селах центров по собиранию и изучению местных танцев, игр, обычаев, и предлагает культивировать народные танцы и песни среди городской молодежи.

Работа болгарского ученого, краткое содержание которой мы передали, представляет большой интерес для этнографа-музыковеда и является ценным вкладом в музыковедческую литературу.

И. Прокопович

НЕСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ЕВРОПЫ

Peter Jorgensen. *Ueber die Herkunft der Nordfriesen* Kopenhagen, 1946. 162+1 карта

По вопросу о происхождении северных фризов существует обширная литература, не дающая, однако, возможности считать проблему этногенеза этого народа решенной. В течение нескольких столетий авторы, писавшие по этому вопросу, делились в основном на два лагеря: сторонников западного (происхождения фризов, живущих в настоящее время в Ютландии, и сторонников скандинавского их происхождения). Среди ученых, принадлежавших к первому лагерю, существовали большие разногласия о времени переселения фризов на север и о том, было ли это переселение единовременным или фризы пришли в Ютландию и на острова несколькими последовательными волнами. В конце XIX в. появилась главным образом среди немецких ученых теория о том, что северные фризы — это вовсе и не фризы, а саксы, принявшие имя фризов. Теория эта в настоящее время не имеет авторитетных представителей.

Петер Йоргенсен, датский лингвист, решил заново пересмотреть и критически взвесить имеющиеся данные о северных фризах, почерпнутые из разных источников.